

КРИЗИС АУТЕНТИЧНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Альперович В. Д.

В статье рассматриваются подходы к проблеме «кризис аутентичности» в различных направлениях зарубежной и отечественной психологии. Нами выделены пять основных линий исследования феномена аутентичности и ее кризиса. Кратко затронуты рассмотрение кризиса аутентичности в различных социально-психологических контекстах: с позиций психологии межэтнических отношений, гендерной, политической и организационной психологии, психологии карьеры, психотерапевтической и консультативной практик. Показана противоречивость исследования проблемы «кризис аутентичности» в теоретическом и практическом планах.

Ключевые слова: аутентичность, кризис, социальная идентичность, личностная идентичность.

Проблема кризиса аутентичности становится все более актуальной в связи с увеличением трудностей индивидуального восприятия, категоризации себя и других, возникших с появлением новых критериев дифференциации современного российского общества, социальных ролей, групповых норм и ценностей в переломный исторический период.

Проблема кризиса аутентичности, обладая междисциплинарным статусом, наиболее важна в социальной психологии: в аспектах гендерной и политической психологии, в межэтнических и кросс-культурных исследованиях, в рамках СПТ, консультационной и психотерапевтической практиках.

Данная проблема приобретает значение в познании всего универсума человеческого бытия. Кризис аутентичности как психологический феномен перманентно связан с трансформацией всех сфер жизнедеятельности человека и, главным образом, его представлений о себе и других людях и отношений к ним.

При всем разнообразии подходов к проблеме кризиса аутентичности, она, будучи важнейшей в психологии (в т. ч., в социальной психологии), имеет весьма противоречивый статус в этой науке, в теоретическом и практическом планах оставаясь недостаточно решенной. Понятие «аутентичность» не слишком глубоко отрефлексировано и, вплоть до настоящего времени, во многих случаях неразрывно ассоциируется с иными терминами: «идентичность», «тождественность», «самость», «подлинность».

В современной психологии, с нашей точки зрения, можно выделить пять магистральных

линий исследования феномена аутентичности и ее кризиса:

1) изучение «аутентичности» как синонима «Я» человека в контексте психологии самосознания (функционализм У. Джеймса, психоанализ З. Фрейда, аналитическая психология К.-Г. Юнга, отечественная психология самосознания личности (И.С. Кон, В.С. Мерлин, И.В. Чеснокова, В.В. Столин));

2) отождествление феноменов «аутентичности» и «идентичности» (эпигенетическая теория развития Э. Эриксона, теория социальной идентичности Г. Тэджфела, теория самокатегоризации Дж. Тернера, психология межэтнических отношений (В.Ю. Хотинец, В.Н. Павленко, Н.М. Лебедева, Г.У. Солдатова), гендерная психология (И.С. Кон, Н.Е. Харламенкова, Л.Н. Ожигова), консультационная и психотерапевтическая практики (Т.Д. Марцинковская, А.В. Гнездилов, Т.Ф. Куликова), политическая психология (С.П. Поцелуев);

3) рассмотрение «аутентичности» как «подлинности» личности, ее «тождественности» самой себе (гуманистическая психология (К. Роджерс, А. Маслоу, С. Мадди) и трансперсональная психология (С. Гроф и К. Гроф);

4) трактовка феномена аутентичности посредством обращения к категории «аутентичный способ бытия» (современная отечественная психология бытия (З.И. Рябикина, Ю.В. Сорокина, М.В. Рагулина), постсоветская гуманистически ориентированная психология (Д.А. Леонтьев, Л.Я. Дорфман, Е. Осин);

5) раскрытие феноменов аутентичности, идентичности и «Я» как явлений дискурсивной природы

(дискурсивная психология (К. Герген, Р. Харре, Дж. Шоттер, М. Уэзерелл).

Широкое распространение в исследовательском поле психологии термин «аутентичность» получил во второй половине XX-го столетия в связи с развитием гуманистической и трансперсональной психологии. До этого периода понятие «аутентичность» фактически не использовалось и подменялось терминами «самость», «тождественность личности», «Я», «идентификация», «идентичность», исследуясь в контексте проблематики самосознания личности.

Одним из первых ученых-психологов проблемы личности и ее самосознания поднял У. Джеймс, полагавший, что личность тождественна себе. Тождество личности как познаваемого элемента («Я» эмпирического) есть умозаключение, основанное на чувстве непрерывности сравниваемых личностных черт и статусов, различных социальных «Я». Тождество личности как познающего элемента («чистого» «Я») есть тождественность самому себе постоянного, неизменного принципа духовной деятельности («Я есть Я») [7]. Двойственное понимание У. Джеймсом личности – признание наличия ее личностной и социальной идентичностей.

В классическом фрейдизме «Я» – это стержневая часть структуры личности. По мнению З. Фрейда, человек становится социальным субъектом посредством идентификации (самого раннего проявления эмоциональной связи с другим лицом, подражания и уподобления себя родителям) как ресурса развития «Я» [35].

К.-Г. Юнг описал архетип «бессознательной самости», т. е. «собственно индивидуальности», как абсолютное начало бытия человеческой души, полагая тождество «Я-сознания» и персоны (роли, играемой по конвенциональным правилам коллективной психики посредством личностных ресурсов). «Крушение сознательной установки», сопровождающееся чувством дезориентированности в окружающем пространстве и являющееся возвращением в стихию коллективного бессознательного, фактически является кризисом аутентичности, не имеющим, по мнению Юнга, конструктивных «выходов» [41].

В отечественной психологии советского периода, опиравшейся на марксистско-ленинскую парадигму, постулируется тезис о том, что формирование человека как субъекта своей жизни предполагает включение в Себя Других в общении и взаимодействии с ними. Другой, присутствие которого закономерно становится неотъемлемой частью социального бытия личности, участвует в формировании сознания и самосознания личности, ее ценностно-смысловой сферы и обогащении палитры ее поведения. В этом контексте термин «аутентичность» фактически заменяется терминами «представления о себе», «Я» и

«Образ «Я», сопряженными с терминами «самооценка», «самоотношение» и «схема тела» в русле исследования проблематики самосознания как комплексного образования. Самосознание «интериоризируется» с помощью идентификации ребенка со значимыми другими, прямого и косвенного внушения образа и самоотношения родителями (В.С. Мерлин, И.С. Кон, И.В. Чеснокова, В.В. Столин) [11, 20, 32, 38]. Идентификация также изучается в качестве механизма процессов межличностного восприятия и осознания себя через Другого (А.В. Петровский, А.А. Бодалев, Г.М. Андреева) [1, 3].

Кризис традиционно рассматривается в возрастном аспекте (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин). Возрастные кризисы (кризис новорожденного, одного года, трех лет, семи лет, кризис пубертатный, середины жизни, пенсионный, кризис смерти) определяются как целостные изменения личности человека, регулярно возникающие при смене стабильных периодов, обусловленные возникновением основных новообразований предшествующего стабильного периода, которые приводят к разрушению одной социальной ситуации развития и возникновению другой, адекватной психологическому облику человека.

Проблема аутентичного бытия как самостоятельная проблема ставится в последнее десятилетие в постсоветской психологии, гуманистически ориентированной, развивающей субъектный подход и обращающейся к ценностно-смысловым основаниям человеческого бытия. Аутентичный способ бытия предстает реализацией «свободы воли» и «сущностных сил человека» (В.А. Петровский, Д.А. Леонтьев, Л.Я. Дорфман) [8, 15, 24].

Начиная со второй половины XX-го столетия, феномен аутентичности в основном предстает в зарубежной психологии в качестве феномена личностной и социальной идентичности. (Исключение составляют трактовки данной проблематики представителей гуманистической и трансперсональной психологии.) Характеристики кризиса аутентичности совпадают с особенностями кризиса идентичности, изучаемого, по большей части, с позиций эпигенетического подхода Э. Эриксона и когнитивистского подхода Г. Тэджфела, автора теории социальной идентичности (Social Identity Theory – SIT), и его последователя Дж. Тернера, основателя теории самокатегоризации (Self-Categorization Theory – SCT).

По мнению Г. Тэджфела, личностная идентичность – это самоопределение в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт индивида, а социальная идентичность – самоопределение в терминах отнесения себя к определенной социальной группе, «часть «Я-концепции» индивида, которая возникает из осознания своего членства в социальной группе (или группах) вместе с ценностным

и эмоциональным значением, придаваемым этому членству» [1, с. 181-183]. Социальная идентичность – одна из важнейших составляющих Я-образа: действия индивида с его социальной позиции, представления о ней и ее оценка. Характер социальной идентичности зависит от типа общества, в котором существует человек. Идентификация определяется как процесс формирования идентичности [там же].

Для Дж. Тернера личностная и социальная идентичность есть различные формы самокатегоризации. Личность категоризирует себя в пределах определенного континуума «ближе» то к одному, то к другому полюсу» в зависимости от типа группы. Самокатегории, или самокатегоризации, есть «когнитивные группирования присущих самому себе признаков и представление самого себя как идентичного, аналогичного, эквивалентного некоему определенному классу стимулов, отличному от другого класса стимулов...» [33, с. 216-217]. Самоидентификация ситуационно варьирует. «Я» конструируется в социальных условиях. Социальная идентичность состоит из индивидуального «Я» в восприятии других и группового «Я».

С позиций ТСИ и ТСК динамика идентичности есть следствие ситуации межгруппового сравнения и результата стремления к достижению позитивного представления о себе. Постулируется индивидуальное и групповое стремление сохранить позитивную идентичность, обеспечивающий соответствие, гармонию образа социального Я и мира в целом. Идентичности активно конструируются в повседневном межличностном общении [10].

Как полагает Г. Тэджфел и Дж. Тернер, кризис идентичности – «особая ситуация массового сознания (и... сознания отдельного индивида), когда большинство социальных категорий, посредством которых человек определял себя и свое место в обществе, кажутся утратившими свои границы и свою ценность» [2, с. 187] – возникает в условиях радикальных социальных преобразований и часто сопутствующей им нестабильности общества, сопровождаясь переоценкой своей группы принадлежности, своего места в ней и самой ситуации в обществе в целом.

С точки зрения Э. Эриксона, процесс прохождения индивидом всех стадий формирования идентичности подчиняется эпигенетическому принципу, постулирующему развитие личности «в соответствии с этапами, преддетерминированными в готовности человеческого организма побуждаться расширяющимся кругом значимых индивидов и социальных институтов, осознавать их и взаимодействовать с ними» [40, с. 101-102].

Э. Эриксон описал восемь стадий формирования идентичности в жизненном цикле, наибольшее внимание уделяя пятой стадии: подростковому кризису

идентичности, т. н. «спутанности идентичности», развивающемуся при выборе непродуктивных жизненных позиций: «ролевой фиксации»; «неспособности работать»; «спутанности» временной, бисексуальной, авторитетов и ценностей [там же]. Кризис, связанный с радикальным изменением жизненной перспективы и выбором жизненного пути, определяется как «момент изменения, критический период повышенной уязвимости и возросших потенций и, вследствие этого, онтогенетический источник возможного формирования хорошей или плохой приспособляемости» [40, с. 104-105]. Автор выделил различные статусы идентичности: достигнутую зрелую идентичность, мораторий (ее кризис), преждевременную (навязанную) идентичность, диффузную (конфликтную, несформированную) идентичность.

По мнению автора, понятие «идентичность» в общем смысле фактически синонимично термину «я-концепция». Идентичность включает: эго-идентичность («бессознательное стремление к непрерывности жизненного опыта», неизменности себя в пространстве и времени), психосоциальную («Я», личностную) идентичность («сознательное чувство уникальности индивида», самоопределение посредством набора характеристик, которые делают человека подобным себе и отличным от других), групповую идентичность («солидаризацию с идеалами группы»). Позитивная идентичность определяет желательное состояние «Я», негативная – отвергаемое. «Я» сознательно, «эго» бессознательно, самости предсознательны. Отражаемые «Я» роли и аспекты личности есть различные самости, составляющие единую сложную самость [там же].

В отечественной психологии идентичность исследуется как комплексный социально-психологический феномен на уровне личностном и социальном, со сложной социокультурной детерминацией последнего в условиях современного переходного российского общества (Е.П. Белинская, Е.Г. Трубина, Ю.И. Попова). С позиций парадигмы изменений идентичность понимается как «открытая», «проектная», принципиально множественная и потенциальная, обусловленная характером и динамикой системы отношений и взаимодействий личности. Это интерсубъективно обусловленный процесс и результат увязывания человеком собственной жизни в единое целое на основе рассказа о ней (т.е., биографического нарратива как способа самоосознания и самообъяснения личности, придающего смысл ее существованию, сознания ее групповой принадлежности) [2, 25, 34].

Открытое переходное общество с различными субкультурными сообществами, утратой существующими референтными группами своей социальной значимости, масштабными социальными преобразованиями

и высокой социальной мобильностью, изменением значений большинства социальных категорий для самоидентификации углубляет проявления личностного кризиса идентичности, отмеченного утратой позитивных социальных идентичностей и ролевой путаницей и вызывающего процессы поиска новых оснований личностной и коллективной идентичности, переструктурирования жизненных стратегий.

Можно отметить, что феномены социальной и личностной идентичности, исследуемые в отечественной социальной психологии последнего десятилетия в основном с позиций когнитивистского подхода (ТСИ Г. Тэджфела и ТСК Дж. Тернера), изучаются в различных контекстах: с позиций гендерной психологии, политической психологии, консультирования и психотерапии, организационной психологии и психологии карьеры. Т.о, рассматриваются различные стороны личностной идентичности: гендерная, этническая, профессиональная, политическая.

В психологии межэтнических отношений (Н.М. Лебедева, В.Ю. Хотинец, Г.У. Солдатова и др.) [14, 30] принято рассматривать этническую идентичность как чувство принадлежности к той или иной этнической общности по параметрам этногенеза: расово-биологическому (родовые корни), климато-географическому (историческая территория) и социокультурному (история народа, его символы культуры и религии). В связи с обострившимися этнополитическими конфликтами наиболее актуальной в этом контексте становится проблема кризиса этнической и гражданской идентичности. Он состоит в маргинализации социального статуса, ослаблении чувства групповой принадлежности, изменении жизненной ситуации в целом, астеническом и депрессивном синдромах, общей социальной дезадаптации, несоответствии требований новой ситуации и прежних установок, враждебности и трудностях во взаимоотношениях с представителями собственной этнической группы и других групп, ощущении ненужности новому окружению (что особенно характерно для вынужденных мигрантов).

В гендерной психологии (И.С. Кон, Н.Е. Харламенкова) принято определять гендерную идентичность как особый вид личностной или социальной идентичности, определяющий степень, в которой каждый индивид отождествляет себя с определенным гендером (или квиром, как в дискурсивной психологии) (т.е. с группой людей с определенными признаками), переживает и принимает его характеристики, приобретает субъективное «чувство пола» и соответствующие модели поведения. Гендерная идентичность способствует организации «Я-образа» и социальному функционированию в соответствии с воспринимаемым индивидом полом и гендером [12, 37].

Состояние неприятия индивидом данной на основании анатомического пола гендерного статуса мужчины или женщины называется расстройством гендерной идентичности (гендерной дисфорией). Кризис гендерной идентичности состоит в переживании несоответствия моделей маскулинного и феминного поведения, репрезентируемых носителями мужской и женской идентичности, и нормативных образцов «истинной» мужественности или женственности, распространенных в общественном сознании, ведущих к непринятию себя или отдельных сторон своей личности как мужчины или женщины.

В политической психологии (С.П. Поцелуев) политическая идентичность определяется как отождествление индивидов или групп с политически значимыми символами (людьми или событиями), далеко не всегда предполагающее партийную принадлежность, сознательное отнесение себя к какому-либо политическому сообществу [26].

В контексте организационной психологии и психологии карьеры (Л.Б. Шнейдер) принято говорить о профессиональной идентичности как сознательное отнесение себя к каким-либо профессиональным сообществам [39].

В аспекте психотерапевтической и консультативной практик (Т.Д. Марцинковская, А.В. Гнездилов, М. Вайтхед, Ф. Паркинсон) описывают:

1) собственно психологические кризисы:

а) кризисные состояния (временные ситуационно или внутренне обусловленные дезинтеграции личности): стресс, депрессия, апатия и т.д.;

б) собственно кризисы личности (в т.ч. и онтогенетические кризисы);

2) личностные кризисы, источниками которых являются внешние стимулы (переезды, войны, революции, катастрофы, насилие, потеря работы, развод, смерть близких, родительство), связанные с резкими изменениями социальной ситуации, трансформацией статусного места, потерей/приобретением объектов идентификации [4, 5, 17, 23].

Психологический кризис изучается как часть процесса трансформации личности, особый момент человеческого существования, внутренний переворот, имеющий позитивный и негативный «исходы». Он сопровождается острыми эмоциональными переживаниями, разрушением старых личностных структур и появление новых, преобразованием смысловой сферы личности, кризисом идентичности, ощущением потери смысла жизни, глубокой неудовлетворенностью социальной ситуацией и уровнем реализации жизненно важных потребностей, сбоями психофизиологических функций, нарушением адаптации в социальной среде, снижением потребностно-мотивационной активности,

переживанием несоответствия ожидаемого и реального, депрессией, тревогой, развитием рефлексии.

Кризис идентичности как часть психологического кризиса состоит в потере чувства себя, преобразовании «Я-концепции» личности и системы ее отношений с собой, Другими и миром, необходимости принятия новых социальных статусов и ролей, поведенческих паттернов.

Психологический кризис приводит к качественному переходу человека на новый этап развития: появлению новых смыслов и отношений с людьми, ценностей, представлений о себе, новой картины мира, выстраиванию новых жизненных перспектив.

Представители дискурсивной психологии, сторонники социального конструкционизма (К. Герген, Р. Харре, Дж. Поттер, М. Уэзерелл и др.), полагают, что проблемы личности, сознания, ментальные «структуры», «процессы» и социальное знание в целом выстраиваются и признаются действительными лишь в дискурсах, микросоциальных процессах и отношениях, культурно-исторически сложившихся практиках [36]. Дискурс определяется как «ситуативное использование языка или использование языка в повседневных текстах и речи» [9, с. 173]. Самости, идентичности и аутентичности формируются в социальных интеракциях, конструируясь через интернализацию социальных диалогов, «сделанных» из культурных нарративов (рассказов, отражающих последовательный ход событий) и дискурсов, которые «помещают» людей в различные социальные категории. «Я», т.о., есть множественные, дискурсивно конституированные аутентичности и идентичности [там же].

Представители гуманистической психологии и трансперсональной психологии придерживались тезиса о том, что «переживание» жизненного опыта есть «переживание Я», т.е., возврат человека к его аутентичности. Этот процесс ведет к личностному росту, если индивид станет, «прислушиваясь к себе», доверять своим чувствам и опыту, примет глубинные изменения своей самости. В данном контексте понятия «аутентичность» и «кризис аутентичности» всегда находились в центре исследовательского внимания в этих направлениях.

К. Роджерс раскрывает термин «аутентичность» через понятие «конгруэнтность», обозначая им «совпадение переживания, сознания и общения» [28, с. 956]. Конгруэнтность, т.е., соответствие между «я» и опытом, поддерживают защитные механизмы. При их неэффективной работе целостность «я-структуры» разрушается переживанием неконгруэнтности, приводящим к состоянию дезорганизации, вплоть до психотического сдвига, т.е. к кризису аутентичности, «выходом» из которого является осознание и принятие всех чувств и переживаний [там же].

С точки зрения А. Маслоу, побудительным толчком к переосмыслению жизни и самоактуализации является кризис – пик или плато-переживание (в т.ч., тяжелая болезнь, травма и потеря). Последнее понимается как острое переживание т. н. «аутентичной идентичности» – самости, интегрированности, слияния с миром, наивысшей силы личности и максимального расширения ее возможностей, спонтанности и креативности. Понятие «аутентичность» для А. Маслоу абсолютно тождественно терминам «идентичность», «самость», «самоактуализация», «автономия», «индивидуализация» и содержательно связывается с понятием «эго-трансцендирование» (т.е., слияние с миром в момент пик-переживания). Аутентичные ценности, по мнению А. Маслоу, выражают свободную личность. Аутентичность есть состояние Бытия личности, способность слышать «импульсы-голоса» внутренней самости [18].

С точки зрения А. Менегетти, обретение подлинного самосознания достигается с помощью онтопсихологической аутентификации: действий, направленных на отождествление с самим собой, самовосстановление, т.е. на созидание своего бытия в процессе самосовершенствования. Реализации данного процесса способствует Ин-се (лат. «средоточие Бытия»), конструирующее априорное «Я», – трансцендентное энергетическое ядро человека, внутреннюю сокровенную сторону действий, знаний и представлений. Аутентичное бытие – бытие в соответствии с велениями Ин-се как стремление к самосовершенствованию и самосозиданию. Состояние духовного кризиса личности обусловлено подавлением этого стремления и поглощенностью адаптацией к социальной системе [19].

С. Гроф и К. Гроф, полагая духовное развитие врожденной, неотъемлемой частью нашего существования, движением по направлению к целостности и раскрытию подлинного потенциала индивида, описывают духовный кризис как переломное состояние, характеризующееся быстрыми глубокими внутренними изменениями, сильными эмоциями, появлением неординарных состояний сознания, психических новообразований, трудностями повседневного взаимодействия, наличием возможностей для духовного роста [6].

По мнению С. Мадди, аутентичность, или индивидуализм, есть стиль жизни, т.н. «стиль Прометея». Он характеризуется следующими чертами: воззрением на общество как человеческое творение; восприятием связи жизни и направленного преобразования, обновления и неразрывности во времени; совладанием с изменениями путем преобразования их в возможности и совершение решительных действий; утонченностью, вкусом, интимностью и любовью как способностями личности; созданием собственного

смысла, которому сопутствует онтологическая тревога; сведенным к минимуму чувством онтологической вины (или упущенной возможности); восприятием опытов неудач как естественных, дающих возможность чему-то научиться; признанием позитивности жизненного опыта; постоянным выбором [16].

Отечественная психология бытия, опираясь отчасти на данные направления психологии, отчасти на субъектный подход, уходящий корнями в марксистско-ленинскую парадигму, ассоциирует аутентичность, в основном, с творческими самостоятельными преобразованиями своего бытия и бытия окружающих людей как особым, аутентичным, способом бытия личности.

По мнению Е. Осина, аутентичность – это «*верность самому себе*», искренность, честность человека по отношению к другим людям и к себе самому, способность к осуществлению себя. Автор формулирует следующие экзистенциальные основания, или условия, необходимые для проявления аутентичности в бытии: «*осознание, или открытость опыту* внутреннему и внешнему, или *чувствительность к самому себе, способность слушать себя*»; «*обретение доверия к самому себе, или внутреннего согласия со своими чувствами*»; «*обретение способности к принятию решений*»; «*способность осуществлять действие даже в ситуации, когда его «внутренняя очевидность» перестает быть человеку явленной*» [21, с. 90-93].

Аутентичность трактуется как свойство целостного бытия, всегда связанное с переживанием и осуществлением человеком себя, обретением некоторой устойчивой внутренней позиции, обеспечивающей принятие и преобразование внешнего мира. Вытеснение собственных чувств приводит к кризису аутентичности: утрате чувства «Я», бессилию, неуверенности, внутренней пустоте, отсутствию смысла жизни [там же].

З.И. Рябикина трактует бытие личности как «*организацию человеком его жизни согласно его природе, следствие самоактуализации личности*», «*процесс воплощения смыслового содержания личности в фактах средовых преобразований*» [29, с. 7, 12, 19]. Аутентичное бытие определяется исследовательницей как «*процесс переструктурирования среды в соответствии со структурой личностных смыслов*» [там же, с. 19]. Неаутентичное бытие есть «*воспроизводство и трансляция в среду формально освоенных личностью социальных предписаний*» – отсутствие содержательной связи между способами поведения и глубинными ядерными образованиями личности (ее смыслами) [там же, с. та же]. Аутентичное/неаутентичное бытие есть следствие отношений, сложившихся у личности со средой [там же].

М.В. Рагулина рассматривает аутентичность как системное качество, обеспечивающее психологический

ресурс самоорганизации личности. Аутентичная установка связывается с открытой позицией личности, направленностью при взаимодействии на сотрудничество, что обеспечивает развитие индивидуальности. Аутентичный способ жизни – «это понимание того, кто я как Человек, и самостроительство, самосозидание, в основе которого лежит это понимание» [27, с. 41], нестабильное состояние. Аутентичность определяется «*как качество, которое обуславливает выбор способа жизни*», с глубокой осмысленностью существования, с выбором и ответственностью за него [27, с. 41]. Аутентичную личность отличает «*сложность мировоззренческих интегральных ориентаций и зрелая индивидуальность, условием развития которой является высокий уровень рефлексии, включенность в жизнь и в отношения с другими людьми (социальность как жизненная позиция)*» [27, с. 46-47].

По мнению Ю.В. Сорокиной, стремление к аутентичности – качество личности, определяющее ее целостность, способствующее самополаганию человека в актах неадаптивной активности. Аутентичность личности структурно изменчива, обусловлена целевой детерминацией, характеризуется естественностью выражения себя, постоянным обменом информацией и энергией со средой. Духовный рост подразумевает на каждом этапе смену устоявшихся стереотипов и норм, возникновение временного духовного вакуума, наполняемого более высоким смысловым содержанием [31].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье нами были выделены пять основных линий исследования феномена аутентичности и ее кризиса в психологии: изучение «аутентичности» как синонима «Я» человека в контексте психологии самосознания; отождествление феноменов «аутентичности» и «идентичности»; рассмотрение «аутентичности» как «подлинности» личности, ее «тождественности» самой себе; трактовка феномена аутентичности посредством обращения к категории «аутентичный способ бытия»; раскрытие феноменов аутентичности, идентичности и «Я» как явлений дискурсивной природы. Кратко затронуто изучение кризиса аутентичности в различных социально-психологических контекстах: в психологии межэтнических отношений, гендерной психологии, консультационной и психотерапевтической практиках, политической психологии, организационной психологии и психологии карьеры. Следует отметить, что, несмотря на многообразие ее теоретических трактовок, проблема кризиса аутентичности остается недостаточно решенной. Понятие «аутентичность» трудно отграничить от терминов «идентичность», «самость» и «Я-образ».

Кризис аутентичности, отождествляясь, по большей части, с кризисом идентичности, в практическом плане изучается, в основном, с помощью опросных методик, направленных на установление различных групп принадлежности индивида, т.е., когнитивного компонента Я-концепции (например, теста «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартленда). Исследование этого феномена в эмоциональном аспекте превращается в исследование иных процессов и явлений (в т.ч., тревожности, депрессии, измененных состояний сознания). Впрочем, адекватность использования качественных методов при изучении кризиса аутентичности представляется очевидной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 2000. – 288 с.
2. Белинская Е.П. Идентичность личности в условиях социальных изменений: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. – М., 2006.
3. Бодалев А.А. О характеристиках идентификации и идентичности на ступени взрослости // Мир психологии. – № 2(38). – 2004. – С. 93-98.
4. Вайтхед М. Консультирование человека в состоянии горя: модель помощи // Антология тяжелых переживаний: социально-психологическая помощь. Сб. ст. Под ред. О.В. Красновой. – М., Обнинск, 2002. – С. 21-38.
5. Гнездилов А.В. Психологическая помощь в терминальный период жизни // Антология тяжелых переживаний: социально-психологическая помощь. Сб. ст. Под ред. О.В. Красновой. – М., Обнинск, 2002. – С. 336 с.
6. Гроф К, Гроф С. Неистовый поиск себя: Руководство по личностному росту через кризис трансформации / Пер. с англ. А. Ригина, А. Киселева. – М., 2003. – 347 с.
7. Джеймс У. Личность // Психология самосознания. Под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара, 2000. – С. 7-44.
8. Дорфман Л.Я. Детерминированность и свобода человека // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. – М., 1997. – С. 145-155.
9. Йоргенсен М.В., Филипс Л.Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод. / Пер. с англ. 2-е изд., испр. – Х., 2008. – 352 с.
10. Кимберг А.Н. Проблема идентичности и субъектный подход // Психология личности и ее бытия: теория, исследования, практика. Под ред. З.И. Рябикиной, А.Н. Кимберга, С.Д. Некрасова. – Краснодар, 2005. – С. 47-75.
11. Кон И.С. Категория «Я» в психологии // Психологический журнал. – Т. 2. – № 3. – 1981. – С. 33-36.
12. Кон И.С. Лики и маски однополой любви. Лунный свет на заре. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2006. – 574 с.
13. Куликова Т.Ф. Психологический кризис как часть процесса трансформации личности // Личность и бытие: личность и отдельные аспекты ее бытия. Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. – Краснодар, 2003. – С. 176-178.
14. Лебедева Н.М., Хотинец В.Ю., Выскочил А.А., Гаурова Ю.А. Психологические исследования этнической толерантности. – Екатеринбург, 2003. – 240 с.
15. Леонтьев Д.А. Самореализация и сущностные силы человека // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. – М., 1997. – С. 156-176.
16. Мадди С.Р. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психологический журнал. – Т. 26. – № 6. – 2005. – С. 87-101.
17. Марцинковская Т.Д. Тяжелые переживания как одна из форм психологического кризиса // Антология тяжелых переживаний: социально-психологическая помощь. Сб. ст. Под ред. О.В. Красновой. – М., Обнинск, 2002. – С. 17-20.
18. Маслоу А. По направлению к психологии бытия. – М., 2002. – 272 с.
19. Менегетти А. Мудрец и искусство жизни. 4-е изд. – М., 2008. – 160 с.
20. Мерлин В.С. Структура личности: характер, способности, самосознание. – Пермь, 1990. – 110 с.
21. Осин Е. Аутентичность // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. – № 2(5). – 2004. – С. 88-93.
22. Павленко В.Н. Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии // Вопросы психологии. – № 1. – 2000. – С. 135-141.
23. Паркинсон Ф. Посттравматический стресс: спасательные команды и добровольцы. // Антология тяжелых переживаний: социально-психологическая помощь. Сб. ст. Под ред. О.В. Красновой. – М., Обнинск, 2002. – С. 151-170.
24. Петровский В.А. Очерк теории свободной причинности // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. – М., 1997. – С. 124-144.
25. Попова Ю.И. О предметном исследовании личностной идентичности // Личность и бытие: личность и социальная реальность. Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. – Краснодар, 2003. – С. 229-232.
26. Поцелуев С.П. Символические средства политической идентичности. К анализу постсоветских

- случаев // Трансформация идентификационных структур в современной России. Под ред. Т.Г. Стефаненко. – М., 2001. – С. 106-159.
27. Рагулина М.В. Аутентичность как психологический ресурс самоорганизации личности. Дис. ... канд. психол. наук. – Хабаровск, 2007.
 28. Роджерс К. Искусство консультирования и терапии. – М., 2002. – 976 с.
 29. Рябикина З.И. Бытийный подход к рассмотрению личности и личностный подход к рассмотрению бытия // Психология личности и ее бытия: теория, исследования, практика. Под ред. З.И. Рябикиной, А.Н. Кимберга, С.Д. Некрасова. – Краснодар, 2005. – С. 10-36.
 30. Солдатова Г.У. Социокультурный подход в практической психологии вынужденной миграции // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы. Под ред. Г.У. Солдатовой. – М., 2001. – С. 4-24.
 31. Сорокина Ю.В. Аутентичность личности как основа нравственных ограничений в профессиональной деятельности врача. Дис. ...канд. психол. наук. – Калуга, 2004.
 32. Столин В.В. Самосознание личности. – М., 1983. – 286 с.
 33. Тернер Дж. Социальное влияние. – СПб., 2003. – 256 с.
 34. Трубина Е.Г. Персональная идентичность как социально-фило-софская проблема: Автореф. дис. ...докт. филос. наук. – Екатеринбург, 1996.
 35. Фрейд З. Идентификация // Психология самосознания. Под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара, 2000. – С. 488-492.
 36. Харе Р. Вторая когнитивная революция // Психологический журнал. – Т. 17. – № 2. – 1996. – С. 3-15.
 37. Харламенкова Н.Е. Особенности гендерной идентичности при аномалиях полового развития // Личность и бытие: субъектный подход: психология субъекта и гендерные аспекты бытия личности. Матер. III Всерос. науч-практ. конф. Под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. – Краснодар, 2005. – С. 110-115.
 38. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – М., 1977. – 144 с.
 39. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. – М., 2007. – 128 с.
 40. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. Толстых А.В. – М., 1996. – 344 с.
 41. Юнг К.-Г. Персона // Психология самосознания. Под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара, 2000. – С. 534-564.